

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИКА / LITERARY STUDIES AND LINGUISTICS

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.066-075>
EDN: <https://elibrary.ru/tkznpq>
УДК / UDC 82-14Подгорнова

Мужской лирический субъект в поэзии Алины Подгорновой

А. О. Муромцева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
г. Саранск, Российская Федерация
alena.muromczewa@yandex.ru

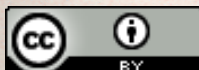
Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению поэтики современной мордовской женской лирики. Предметом исследования является субъектная организация лирических текстов эрзянского автора Алины Подгорновой. Цель исследования – раскрыть специфику репрезентации мужского субъекта в ее стихотворениях.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили произведения Алины Подгорновой. В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: структурно-семантический, метод целостного анализа художественного текста.

Результаты исследования и их обсуждение. В лирике Алины Подгорновой представлен мужской лирический субъект, что свидетельствует об обновлении и обогащении мотивно-образного кластера национальной женской поэзии. Маскулинный лирический субъект не является постоянной формой авторской саморепрезентации, обращение к «мужской маске» обусловлено постмодернистским мироощущением автора, его стремлением изменить устоявшийся гендерный миропорядок, посмотреть на мир глазами мужчины. Поэт моделирует

© Муромцева А. О., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

взаимоотношения между женщиной и мужчиной в соответствии с индивидуально-творческой позицией, создает субъективное представление о манере поведения, интенциях мужчины, традиционных маскулинных чертах и их трансформации в определенных условиях. Раскрыта методика репрезентирования мужского субъекта в стихотворениях Алины Подгорновой, основанная на переосмыслении мужского и женского архетипов и опровержении идеологии гегемонной маскулинности, вследствие чего мужской субъект часто изображается в сатирическом ракурсе, наделяется негативными коннотациями (слабость характера, отсутствие этических принципов), вызывает разнородные эмоции реципиента.

Заключение. Материалы статьи могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин филологического профиля в вузе. Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с изучением особенностей субъектной организации лирических произведений авторов-женщин.

Ключевые слова: современная поэзия Мордовии, мордовская женская литература, Алина Подгорнова, гендерная картина мира, мужской субъект в женской поэзии, «мужская маска» женской поэзии, маскулинность поэтического героя

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098 «Мордовская женская литература: специфика репрезентации гендерной картины мира, национально-художественное своеобразие» (<https://rscf.ru/project/24-28-00098/>).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Муромцева А. О. Мужской лирический субъект в поэзии Алины Подгорновой // Бахтинский вестник. 2025. Т. 7, № 1. С. 66–75. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.066-075>

A Male Lyrical Subject in the Poetry of Alina Podgornova

A. O. Muromtseva

National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
alena.muromczewa@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the poetics of modern Mordovian women's poetry. The subject of the study is the thematic organization of the lyrical texts of the Erzya writer Alina Podgornova. The goal is to reveal the peculiarities of the representation of the male subject in her poems.

Materials and Methods. The research material is the works of A. Podgornova. The study uses traditional methods of literary analysis: structural-semantic, method of holistic analysis of a literary text.

Results and Discussion. The article asserts that the lyrics of A. Podgornova present a masculine lyrical subject, which indicates the renewal and enrichment of the motif-figurative cluster of national women's poetry. It should be noted that the male lyrical subject is not a permanent form of the author's self-representation, the appeal to the "masculine mask" is determined by the author's postmodern world view, his desire to change the established gender world order, to see life through the eyes of a man. The poet models the relationship between a woman and a man in accordance with his indi-

vidual creative position, creates a subjective idea of a man's behavior, intentions, masculine traits and their transformation under certain conditions. The article reveals the method of modeling the male image in the author's poems, based on the rethinking of male and female archetypes and the refutation of the ideology of hegemonic masculinity, as a result of which the male subject is often depicted from a satirical perspective, is endowed with negative connotations (weakness of character, lack of ethical principles), evokes various emotions in the recipient.

Conclusion. The material of the article can be used in the process of teaching philological disciplines at the university. Prospects of further research of the problem are connected with the study of features of subjective organization of lyrical works of female authors.

Keywords: contemporary poetry of Mordovia, Mordovian women's literature, Alina Podgornova, gender picture of the world, male subject in women's poetry, "male mask" of women's poetry, masculinity of the poetic hero

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-00098 "Mordovian women's literature: specificity of the representation of the gender picture of the world, national and artistic originality" (<https://rscf.ru/project/24-28-00098/>).

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Muromtseva A.O. A Male Lyrical Subject in the Poetry of Alina Podgornova. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2025;7(1):66–75. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.066-075>

Введение

Одним из ярких представителей эрзянской литературы начала XXI в. является Алина Подгорнова, в поэтической мирореальности которой, по утверждению С. В. Шеяновой, Н. М. Юсуповой, Ф. И. Габидуллиной, «отражаются современные глобализационные процессы, кризисная атмосфера рубежной эпохи, модели коммуникации в социуме, гендерные роли и отношения, универсальные духовно-нравственные ценности, запросы и возможности отдельной личности, а в произведениях прослеживаются черты постмодернизма – трагическое мироощущение, неудовлетворенность действительностью, ироническая рефлексия мира, тяготение к аллегорическому мышлению» [1, с. 123]. Отличительной чертой лирики Подгорновой является репрезентация мужского субъекта, что в целом не характерно для национальной женской поэзии. Мужской субъект, через маску которого автор-женщина воспринимает действительность, практически не представлен в произведениях мордовских поэтесс, что нивелировало научный интерес к моделированию маскулинного субъекта в женской литературе со стороны национальных исследователей. Между тем проблема субъектной организации лирического текста, вопросы отношения автора к субъекту творчества вызывают особый интерес. По словам М. М. Бахтина, «автор интонирует каждую подробность своего героя, каждую черту его, каждое событие его жизни, каждый его поступок, его мысли, чувства. <...> Сознание героя, его чувство и желание мира ...со всех сторон, как кольцом, охвачены завершающим сознанием автора о нем и его мире: самовысказывания героя охвачены и проникнуты высказываниями о герое автора. Жизненная заинтересованность в событии героя объемлется художественною заин-

тересованностью автора»¹. Таким образом, анализ лирического субъекта и отношения к нему автора позволяет раскрыть не только формально-содержательные особенности произведения, но и творческое мировоззрение писателя. Это способствует выявлению закономерностей литературного процесса в целом, что доказывается в работах современных исследователей [2–4].

Цель исследования – проанализировать особенности воплощения мужского образа в поэтическом творчестве Алины Подгорновой.

В отечественном литературоведении природа лирического субъекта концептуально разработана в трудах М. М. Бахтина², С. Н. Бройтмана³, Б. О. Кормана⁴ и др. Постановка проблемы типологии лирического субъекта принадлежит Б. О. Корману, выделившему несколько форм выражения авторского сознания, в том числе героя ролевой лирики, в которой автор «выступает не от своего лица, а от лица разных героев»⁵. Согласно концепции Бахтина, автор-творец является эстетической категорией и в качестве таковой он вненаходим своему произведению, то есть не равен биографическому автору и не может выступать субъектом речи в произведении, так как его высказывание – художественное произведение как целое⁶. В произведении он «делегирует» свою речь другим. В лирике этим «другим» выступает лирический субъект, который может принимать разные формы, в частности ролевого субъекта или героя ролевой лирики. В таком случае «лирическое «я» по-прежнему находится в центре, но надевает на себя маску, то есть смотрит на мир через эту маску, как бы глазами другого, точнее, через (сквозь) призму другого взгляда. Субъект, которому здесь принадлежит высказывание, открыто выступает в качестве «другого», но надетая маска все равно разыгрывается субъектом как его «я» [см.: 5, с. 25]. В мордовском литературоведении типы субъектной организации лирического произведения, а также специфика репрезентации мужского субъекта на материале современной женской поэзии не становились предметом специального исследования.

Творчество Алины Подгорновой рассмотрено исследователями в аспекте особенностей авторского мироощущения, творческой картины мира [1; 6], мотивно-образного кластера [7–10], но нуждается в изучении в аспекте заявленной проблемы.

Материалы и методы

Материал статьи составили стихотворения Алины Подгорновой из двуязычного сборника «Мель» («Мысль»). Методологическую основу работы определяют метод целостного анализа художественного текста, структурно-семантический метод, посредством которых описываются структурно-содержательные компоненты лирического произведения, особенности его субъектной организации, раскрывается методика моделирования маскулинного лирического субъекта в соответствии с авторским мироощущением.

Результаты исследования и их обсуждение

В сборник Алины Подгорновой «Мель» («Мысль»)⁷ вошло несколько произведений («О трех последних возлюбленных лорда Байрона», «Трагический треугольник», «Королек ты мой, птичка певчая...», «Я сижу взаперти, в четырех стенах...», «Морю любви моей медленно иссыхать...», «Сколько раз было выкра-

¹ Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М. : Языки славянской культуры. 2003. 957 с.

² Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов.

³ Бройтман С. Н. Лирический субъект // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. М. : Издательство Кулагинной ; Intrada, 2008. С. 112–114.

⁴ Корман Б. О. Лирика Некрасова. Изд-е 2-е, перераб., дополн. Ижевск : Удмуртия, 1978. 300 с.

⁵ Там же. С. 165.

⁶ Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов.

⁷ Подгорнова А. Мель (Мысль). Саранск : Красный Октябрь, 2021. 112 с.

шено крыльцо...», «Песенка обывателя» и др.), в которых субъектом выступает образ мужчины, что обусловлено постмодернистским сознанием, мироощущением автора и позволяет говорить о такой черте ее поэтической манеры, как маскулинизация. Одновременно отметим, что речь не идет о постоянной форме саморепрезентации автора, последовательной маскулинизации лирического субъекта, скорее это «маска», игра гендерными ролями, своеобразная возможность посмотреть на мир глазами мужчины, опровергнуть или утвердить устоявшиеся гендерные стереотипы. Как известно, в русской литературе к мужскому лирическому субъекту часто обращались З. Гиппиус, П. Соловьева, М. Цветаева, М. Шагинян, М. Левберг и др. По утверждению В. Б. Зусевой-Оскан, «в эпоху модернизма эксперименты с “гендерными перевертышами”, в том числе и области лирики, активизируются» [4, с. 75]. Данное положение прослеживается и в лирических произведениях Алины Подгорновой, экспериментирующей со стихом, с образами.

В стихотворении «Трагический треугольник»⁸ мужской субъект используется для того, чтобы раскрыть мужское восприятие чувства любви. Используя выражение Л. Н. Глухенькой, можно сказать, что автор придерживается «феминистской концепции гендерных отношений» [2, с. 33], моделирует традиционные высокие представления о взаимоотношениях женщины и мужчины, обличает слабые стороны характера мужчины. Ожидаемый драматизм при расставании влюбленных в произведении резко сменяется иронией. Синтез разнородных эстетических форм характерен для постмодернистского дискурса. Негативное отношение автора к герою проявляется с первых строк («Разве знал я, что исковеркает / Мою молодость страсть к тебе?»), транслирующих его жалость к самому себе. Самое эмоциональное его воспоминание о возлюбленной связано с цветом ее волос: «Никогда я не слыл буяном, // Не умел быть и в ласках рьян, // Но от рыжих твоих, о, Яна, // Распьяным был я пьяно-пьян!». Ряд деталей («курица кукарекает», «я сам был чуть-чуть еврей», «научил тебя “Яву” красную не курить», «разве стала бы ты тушить свою сигарету / О жаровню любви моей?!» и др.) усиливают иронический дискурс лирического пространства, превращая мужчину в объект осмеяния. Он обижен на возлюбленную за то, что она «все его планы расстроила», раздосадован тем, что ушла к «мордвину». При этом он не терзается потерей возлюбленной, его «страдания», по словам исследователей, «ограничиваются меланхолией и прогулкой по “заветным местам”» [см.: 1, с. 128]. Для усиления «мужской маски» и разграничения гендерной идентичности мужчины и женщины в тексте используется мужская форма вербализации: просторечно-междометные формы, лексические единицы с отрицательной коннотацией («окаянный», «мордастый аспид», «распьяный», «ей-же-ей»), констатирующие стереотипные представления о мужской речи, в которой отклонения от лексико-грамматических норм транслируют маскулинность. В данном стихотворении мужской субъект позволяет раскрыть авторское восприятие мужской природы, оценить глубину восприятия мужчиной самого сильного человеческого чувства – любви, раскрыть сложность гендерных отношений.

В стихотворении «О трех последних возлюбленных лорда Байрона»⁹ сюжет строится на гендерном «поединке» мужчины и женщины. Мужчина воплощает традиционные маскулинные черты: непостоянство в любви («За кровавой юбкой помчался в Грецию»), чрезмерную пылкость, азарт («Вам мало крови, что бродит по венам женщины. / Вам всем подавай другую – страстней – любовницу...»), желание управлять окружающими («Войну и смерть вы хотите держать в наложницах»), свободолюбие («Свобода ведь выше любви»). Оппонентом любвеобильного лорда Байрона выступает его бывшая возлюбленная (не инициализированная

⁸ Подгорнова А. Мель (Мысль) С. 49.

⁹ Подгорнова А. Там же. С. 44.

в тексте), которая рассказывает историю своей неудавшейся любви незнакомому гондольеру. Девушка воплощает заложенные в женщине природные черты: жертвенность («Чего я только для счастья его не вынесла»), борьбу за любимого («Я боролась с могущественной соперницей»), переживание душевной боли («Она замолчала. Нахлынула боль...»), безрассудство («Покинула мужа – извольте, с большим желанием»), внутреннюю силу («Стальная нота в ее зазвучала голосе»). Героиня утверждает сложившийся стереотип «Понять мое горе сможет любая женщина. / Всякая женщина, хоть из глухой провинции, / Но не мужчина! Пусть будет он трижды рыцарем, / Пусть будет короной его голова увенчана», однако сама его и отрицает, открывшись и доверившись незнакомцу-гондольеру. Он сочувствует собеседнице, но ему, мужчине, близка позиция сбежавшего лорда: «А этот, ее, поступил, как по мне – то верно. / Свобода ведь выше любви. На порядок выше». Аллюзия расширяет исторический контекст текста, позволяет соотнести психологический и поведенческий портреты мужчины давно минувшей эпохи и современника. Мужской образ сатиризуется, лорд Байрон воспринимается как символ мужской полигамности. Героиня воплощает женскую судьбу, в которой всегда есть то, от чего не застрахована ни одна женщина – измена любимого.

Первые строки стихотворения А. Подгорновой «Я сижу взаперти, в четырех стенах...»¹⁰ созвучны с пушкинским «Узником». Однако, как подчеркивают С. В. Шеянова, А. Ф. Юсупов, А. В. Маскаева, «анонсируемый реминисценцией из русского классика романтический образ бунтаря у эрзянского автора подменяется образом психологически подавленного расставанием с возлюбленной мужчины» [6, с. 154]. Молодой человек оказывается не способен на решительные действия, чтобы вернуть любимую, «воскреснуть из пепла своей беды». Он пребывает в меланхоличном состоянии: «Не находит покоя моя душа / С той минуты, как ты, разлюбив, ушла. / ...Можно было забыться, закрыв глаза, / Но меня обвивает твоя лоза...». Этот образ разрушает сложившиеся представления об истинном мужском типе поведения – активном, агрессивном, целенаправленном, настойчивом. Взрослый мужчина трансформируется в раннего, депрессивного юношу, который вместо анализа причин расставания, «учится различать сто цветов тоски», «отрывает от сердца слои, куски», «с головой уходит в ядовитый дым». Взаимоотношения с возлюбленной он называет «рассказом на двух листах», которыми «намедни хотел костер разжечь», таким образом нивелируя значение любви в жизни человека. Негативное восприятие мужчины усиливает его признание: «Но я так и не понял, в чем был не прав». Очевидно, он не способен брать ответственность за свои поступки, поведение, слова, ищет причину расставания извне, обвиняет бывшую возлюбленную. Автор иронизирует над лирическим субъектом, который не соотносится с представлениями о любящем мужчине, типе его поведения. Как утверждает В. Б. Зусева-Оскан, в написанных от лица мужчины произведениях «мужской субъект часто обращается к “ней” – женскому субъекту, возлюбленной или, во всяком случае, подруге, связанной с ним непростыми отношениями» [4, с. 323]. Анализируемое стихотворение также построено в форме обращения мужчины к женщине, однако в тексте доминирует местоимение «я», а не «ты» или «мы», что свидетельствует об эмоциональной эгоистичности героя, его концентрированности на своем состоянии. Он ни разу не назвал возлюбленную ласковым словом, не попытался понять ее желания. Очевидно, она была психологически подавлена, если сбежала из его дома, оставив все свои вещи. Разрушение стереотипов о мужчине как сильной особи, приводит к сатиризации мужского образа в тексте, обусловлено авторской рецепцией идей феминизма, соотносимых с постмодернистской эстетикой.

¹⁰ Подгорнова А. Мель (Мысль). С. 55.

Образ одинокого, неуверенного в себе мужчины изображен в стихотворении «Уроки жизни для меня проходят даром»¹¹. Доминирующий мотив неопределенности, безвыходности определяет минорное звучание произведения. Лирический субъект позиционирует себя как насекомое, «всё к одному цветку летящим за нектаром». Его фобия – потерять ледяной цветок, который может в любое время растаять. Он чувствует себя беззащитным («Я не могу сказать, что цел и невредим»), окружающий мир воспринимается им чужим, небезопасным пространством («Небезопасно мне ходить-бродить по кромке»), он требует сострадания, участия к себе («Хоть кто-нибудь меня бы расспросил, / Каких хождение это стоит сил»). Субъект эмоционален, психологически нестабилен, что передается метафорой «Как льдинка, я дрейфую среди льдин. / Но с каждым днем все глубже я один». Лед, льдины, ледяной цветок, утекающая вода – важные художественные детали, способствующие раскрытию интенций и состояния мужчины, его чувства разочарования, негодования, досады, синтаксически оформленных посредством вопросительных конструкций, многоточия. Метания, терзания лирического субъекта подводят читателя к процессу саморефлексии, глубоким размышлениям экзистенциального содержания. В анализируемом стихотворении постмодернистское мироощущение автора прослеживается не только в нивелировании «маскулинности» героя, обличении его несостоятельности, гендерной роли, но и в трансляции мысли о доминирующей в современном социуме негативной эмоциональной атмосфере, равнодушии людей к проблемам окружающих. Таким образом узкая интимная тема трансформируется автором в серьезную общественную проблему.

Мотив расставания с возлюбленной, невозможность вернуть отношения раскрыт в стихотворении «Сколько раз было выкрашено крыльцо...»¹². Герой-меланхолик тяжело переживает случившееся, он подавлен от осознания того, что больше «не услышит из прошлого» любимую, «только скрипы пола» будут напоминать о ней. Характер взаимоотношений лирического субъекта и его возлюбленной передается построенными на игре слов строками: «А признанья мои, что теперь смешны, / И тогда, наверное, были слышны / Только полу». Очевидно, в этой паре любил он, а она ждала удобного случая, чтобы «зазвучать в обыгравших ее чьих-то руках первой скрипкой». В авторской мирореальности на измену способен не только мужчина, но и женщина, именно она стала инициатором расставания в этой паре. С другой стороны, герой не обладает традиционными маскулинными чертами, он не смог удержать женщину, предоставить ей роль «первой скрипки». Он осознает свою слабость, иронично признаваясь: «Цокотуха, и та изменила мне». Тем не менее он способен на глубокие переживания. Мир для него разделился на два временных полюса: до и после расставания с возлюбленной. В состоянии «до» он может пребывать только во сне. Сон становится средством не только физического, но и эмоционально-психологического восстановления героя. После расставания он не бросается обидными фразами в адрес женщины, наоборот, поощряет ее («Ты должна быть довольна собой вполне»), не жалеет себя, что импонирует реципиенту. В данном стихотворении нет явной сатиризации мужского субъекта, однако не транслируется и феминистская идеология об идеальной женщине – героиня эгоистична, преследует свои цели, для их достижения использует коварство.

В стихотворении «В тот день дул норд, хозяин здешних мест»¹³ лирическим субъектом выступает мужчина-меланхолик с трагическим мироощущением, воспринимающий современный мир как совокупность противоречий, нестабильности, что соотносится с постмодернистским мирообразом самого автора. Ранней

¹¹ Подгорнова А. Там же. С. 53.

¹² Подгорнова А. Мель (Мысль). С. 59.

¹³ Подгорнова А. Там же. С. 51.

весной «чтоб от гнетущих мыслей отдохнуть» он подходит к окну, наблюдает нераспустившуюся листву, ощущает холодный ветер, норд. Увидев за окном девушку «с зеленой тонкой шапочкой в руке – / Весенней, свежей, радостной, аллеиной», он испытывает давно забытые эмоции, ощущает, как «Амур вонзает в сердце пики». Минорное настроение постепенно сменяется радостным пафосом, что передается оригинальным метафорическим рядом: «И будто по команде соловьи, / Что раньше голосов подать не смели, / Срываясь на высоких, перепели / Мне “Варшавянку” в песню о любви». Иронический контекст, в который включен гимн революционной эпохи «Варшавянка», отражает специфику авторского стиля. Интертекст расширяет символический подтекст произведения, вызывает у читателя ассоциации с трагической эпохой начала XX столетия. «Варшавянка» отражает негативное состояние героя, песня ему враждебна и чужда по природе, противопоставляется духовному началу («Варшавянка», а не божий перст, / Заставила свой вес поднять с матраса»). Лирический субъект «готов догнать» таинственную незнакомку, хотя сомневается, что смог бы сдать экзамен по взаимоотношениям между мужчиной и женщиной на хорошую оценку. Однако его попытка была прервана «ворвавшимся нордом», «погасившим пламень, словно спичку» и «правильным аккордом “Варшавянки”». Холодный ветер символизирует жестокую, несправедливую действительность. Финал произведения экзистенциален: мужчина не в силах изменить действительность, он продолжит пребывать в подавляющих его личность обстоятельствах: «И вспомнил я, что осознал сполна: / Отнюдь не процветающий оазис – / Мой мир по обе стороны окна, / А лишь под снос пригодный старый базис». В данном произведении представления об устоявшемся маскулинном типе поведения оказываются разрушены бездейственностью, аморфностью лирического субъекта, который не получает гневно-сатирическую оценку автора, однако не наделяется и положительными чертами.

Заключение

Таким образом, проанализировав ряд произведений Алины Подгорновой, в которых лирическим субъектом является мужчина, мы выявили тенденцию к переосмыслению традиционных гендерных ролей и сатиризации мужского образа. Поведение мужчины не соответствует сложившимся представлениям о сильном поле или нивелируется слабыми чертами его характера. Следует отметить, что маскулинный лирический субъект не является постоянной формой саморепрезентации автора. На наш взгляд, это литературная маска, наиболее подходящая для отражения постмодернистского мироощущения поэтессы. Важен и следующий момент: в процессе репрезентации маскулинной маски Подгорнова сумела сохранить свой особый «женский» голос, «женскую» интонацию.

Предложенные в статье положения и выводы могут быть использованы в вузовской практике преподавания дисциплин филологического профиля для студентов-бакалавров по курсу «История мордовской литературы», обучающихся по программе «Финно-угорская литература» студентов-магистрантов – по курсам «Современная финно-угорская поэзия», «Финно-угорская литература рубежа XX–XXI вв.» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы А. Подгорновой (сборник «Мель» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 1. С. 123–132. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-123-132>

2. Глухенькая Л. Н. Опыт постмодернистского феминизма в поэзии К. Э. Даффи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7, № 1. С. 31–41. URL: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/04/Gluhenkaya.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

3. Зусева-Озкан В. Б. Маскулинное лирическое «Я» в поэзии Марии Евгеньевны Левберг // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 73–90. <https://doi.org/10.17223/18137083/78/6>

4. Зусева-Озкан В. Б. «Мужская маска» женской поэзии: З. Н. Гиппиус и ее последовательницы // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 1. С. 316–337. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-316-337>

5. Малкина В. Я. Типология лирических субъектов // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 20–31. EDN: <https://elibrary.ru/NRIAjl>

6. Шеянова С. В., Юсупов А. Ф., Маскаева А. В. Интертекстуальность как способ воплощения авторского мироощущения в поэзии А. Подгорновой // Вестник угроведения. 2023. Т. 13, № 1 (52). С. 150–158. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-150-158>

7. Шеянова С. В. Мотивно-образный кластер «времена года» в эрзянской женской лирике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 213–225. URL: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2024-st16.pdf> (дата обращения 05.01.2025).

8. Шеянова С. В. Природная образность в эрзянской женской лирике // Вестник угроведения. 2024. Т. 14, № 1 (56). С. 128–136. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-1-128-136>

9. Муромцева А. О. Времена года в лирике Алины Подгорновой // Litera. 2024. № 6. С. 280–289. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70899 (дата обращения 06.01.2025).

10. Муромцева А. О. Репрезентация лирического «Я» в поэзии А. Подгорновой // Litera. 2024. № 3. С. 205–208. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70105 (дата обращения 06.01.2025).

REFERENCES

1. Sheyanova S.V., Yusupova N.M., Gabidullina F.I. The Specifics of the Poetic System of Alina Podgornova (Collection “Mel” (“The Thought”). *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(1):123–132. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-123-132>

2. Gluhenska L.N. Postmodern Feminist’s Experience in Poetry by Carol Ann Duffy. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*. 2021;7(1):31–41. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/04/Gluhenkaya.pdf> (accessed 10.01.2025).

3. Zuseva-Özkan V.B. The Masculine “I” in the Poetry of Mariya Levberg. *Siberian Journal of Philology*. 2022;(1):73–90. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/18137083/78/6>

4. Zuseva-Özkan V.B. Masculine Mask of Female Poetry: Z.N. Gippius and Her Successors. *Studia Litterarum*. 2022;7(1):316–337. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-316-337>

5. Malkina V.Ya. Typology of Lyrical Subjects. *The New Philological Bulletin*; 2023;(4):20–31. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: <https://elibrary.ru/NRIAjl>

6. Sheyanova S.V., Yusupov A.F., Maskaeva A.V. Intertextuality as a Way of Embodiment of the Author’s Worldview in the Poetry of A. Podgornova. *Bulletin of Ugric Studies*. 2023;13(1):150–158. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-150-158>

7. Sheyanova S.V. The Motive-Shaped Cluster “Seasons” in Erzya Women’s Lyrics. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(4):213–225. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2024-st16.pdf> (accessed 05.01.2025).

8. Sheyanova S.V. Natural Imagery in Erzya Women’s Lyrics. *Bulletin of Ugric Studies*. 2024;14(1):128–136. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-1-128-136>

9. Muromtseva A.O. Seasons in the Lyrics by Alina Podgornova. *Litera*. 2024;(6):280–289. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=70899 (accessed 06.01.2025).

10. Muromtseva A.O. Representation of the Lyrical "I" in the Poetry by A. Podgornova. *Litera*. 2024;(3):205–208. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=70105 (accessed 06.01.2025).

Об авторе

Муромцева Алена Олеговна, студентка филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68),

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7040-1482>,

SPIN-код: 8470-9878,

e-mail: alena.muromczewa@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 28.01.2025; одобрена после рецензирования 07.03.2025; принята к публикации 12.03.2025.

About the author

Alena O. Muromtseva, Student of Faculty of Philology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation),

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7040-1482>,

SPIN-code: 8470-9878,

e-mail: alena.muromczewa@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 28.01.2025; revised 07.03.2025; accepted 12.03.2025.